

между представлениями о должном в уголовном праве, идейными носителями которых могут выступать и, как правило, выступают ученые, с реальной действительностью указывает на то, что правосознание действительно только как отражение.

Субъективное отражение в сознании индивидуума происходящих изменений, либо отсутствие необходимых изменений, связанных с уголовным правом, определяют его реакцию на уголовное право, которое определяют его правосознание. Субъективная реакция на уголовное право как объективную реальность происходит как у конкретного индивидуума, так и у группы людей, а также у человеческого сообщества. Это объясняется тем, что уголовное право является защитником определенных отношений людей, обладающих сознанием и волей, с которым они связывают свои надежды как в обеспечении правопорядка, так и защите от преступных проявлений.

¹ См., напр.: Чуйков Д. Понятие правосознания судьи // Российский судья. 2008. № 7; Иванченков Ю. В. Деформация правосознания адвоката в условиях современной России как фактор некачественной юридической помощи // Адвокатская практика. 2011. № 4.

² См. подр.: Колосовский В.В. Некоторые вопросы применения нормы-примечания к ст. 228 УК РФ // Право и политика. 2007. № 11. С. 105–106.

³ В декабре 2011 г. ст. 129 УК РФ «Клевета» утратила силу (О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря)

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ // Российская газета. 2012. 1 августа.

В.В. Чугаев

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проблема ошибок правоприменения по времени своего существования сходна с такими институтами, как государство и право. Право, как совокупность норм, регулирующих обществен-

ные отношения, в самом себе несет предпосылку возможного совершения ошибок. Сложность и многоаспектность общественных отношений в условиях постоянного развития общества и государства создает ситуацию практической невозможности учета качественного всех изменений.

Ввиду изложенного правоприменительная ошибка – это неизбежное явление. Проблема по большому счету состоит не в искоренении ошибочности правоприменения, а в сведении к минимуму фактов ее совершения.

По выборочным данным, ошибки уголовно-правового содержания составляют около 40% отмененных и 75% измененных вышестоящими судами приговоров. Остальные относятся к неправильному применению уголовно-процессуального закона. Около 60% ошибок в применении уголовного закона относится к его второй стадии – индивидуализации ответственности и назначению наказания. Около 40% выявленных ошибок имеет причиной неправильную квалификацию содеянного либо неверную квалификацию, повлекшую ошибки в назначении наказания.¹

В итоге правоприменительная ошибка, сама по себе или суммируясь с другими факторами, может привести к несправедливости, к ошибке всей правоохранительной системы. Ее результатом может стать причинение ущерба здоровью, чести, достоинству личности, другим важнейшим ценностям общества.

Другим негативным последствием правоприменительных ошибок является снижение авторитета органов государственной власти в глазах населения. Само представление людей о праве во многом определяется качеством правоприменительной деятельности. Безусловно, ошибки в применении права подрывают веру граждан в возможности права и справедливость.

В итоге такие ошибочные деяния могут послужить фактором, провоцирующим судебные ошибки, приводящие к постановлению ошибочного решения. В конечном счете эффективное, безошибочное правоприменение определяет успех всей юридической политики государства.

Среди множества точек зрения на природу ошибки правоприменения, на наш взгляд, наиболее удачным является понятие правоприменительной ошибки как изданного акт применения права, содержание которого не соответствует предписаниям применяемых норм права и (или) принципам правоприменения.

Говоря о причинах возникновения ошибок в применении права, следует отметить, что они разнообразны. В числе прочих не последнее место занимают недостаточный опыт правоприменителя, слабая профессиональная подготовка, небрежность и т.п. Безусловно, есть причины и объективного плана: недостатки в организации деятельности правоприменителей, загруженность работой, неясность или пробельность законодательства, нестабильность руководящей судебной практики и др.

На наш взгляд, довольно удачным является выделение двух основных уровней причин правоприменительных ошибок: причины непосредственные и причины внешние.

Непосредственные причины – это ошибки в установлении фактических обстоятельств дела и ошибки в квалификации (неверное установление юридических фактов и юридических составов, неправильный выбор нормы, подлежащей применению, игнорирование особенностей действия норм права в пространстве, во времени, по кругу лиц, ошибки при уяснении содержания нормы).

Внешние причины – это разнообразные обстоятельства юридического и неюридического характера, которые вызывают к жизни непосредственные причины правоприменительных ошибок.

Внешние причины правоприменительных ошибок:

- а) низкое качество нормативных правовых актов, как подлежащих применению, так и регламентирующих применение права;
- б) низкий уровень правовой культуры правоприменителей, который может выражаться в недостаточности правовых знаний и в неуважении к праву;
- в) отсутствие у правоприменителя определенных качеств и способностей, необходимых для эффективного применения права;
- г) отсутствие достаточного опыта правоприменения;
- д) предубежденность правоприменителя, сложившаяся еще до выяснения всех фактических обстоятельств дела;
- е) неблагоприятные условия осуществления правоприменительной деятельности как, например, морально-психологические, организационные, технические;
- ж) определенное эмоциональное состояние правоприменителя;
- з) объективная сложность правоприменения.²

Критерии классификации правоприменительных ошибок многообразны. К ним можно отнести вид, целевое назначение правоприменительной деятельности, форму акта применения пра-

ва, вид применяемых норм, субъекта ошибки, последствия ошибки, степень распространенности ошибок и другие.

Очевидно, что многие из отмеченных выше ошибок в квалификации и индивидуализации ответственности связаны с прямым нарушением законодательных предписаний, другие противоречат руководящей практике Верховного Суда РФ, ясно определяющей позицию правоприменителя по тому или иному вопросу.

Самостоятельную группу образуют ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний. Следует согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, полагающей, что «квалификационные ошибки – это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ».

В квалификации предварительной преступной деятельности чаще всего встречаются ошибки в отграничении приготовления от покушения и покушения от оконченного преступления. В качестве другого примера правоприменительных ошибок можно привести игнорирование положений примечания к ст.228 УК РФ, касающихся добровольной сдачи наркотических средств.

Нередким явлением является ошибочная квалификация роли лица в совершенном преступлении, а именно определение действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, которое следует квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах действует посредник.

Помимо перечисленного определенные сложности правоприменения вызывают правила определения размера наркотического вещества и соотнесение его с положениями уголовного закона. При квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, размер предмета преступления должен определяться с учетом постановлений Правительства РФ, что делается не всегда.

Не лишена ошибок и деятельность, связанная с выявлением и документированием факта совершения преступления в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ошибки в применении уголовного права дорого обходятся и гражданину, попавшему в сферу уголовной юстиции, и государству. Правильное применение уголовного права (и шире – его реализация) утверждает социальную справедливость, вносит опреде-

ленность в общественные отношения, придает им необходимую стабильность.

Работа по предупреждению ошибок может проводиться по нескольким направлениям:

– совершенствование законодательства (устранить противоречия в системе законодательства, добиться точности и ясности формулировок, унифицировать термины, стремиться к максимальной ликвидации пробельности);

– улучшение профессионального отбора (ликвидировать институт «брони» регионов при поступлении в вузы, назначать на должности только лиц, обладающих необходимыми моральными, интеллектуальными, деловыми качествами);

– повышение качества профессиональной подготовки правоприменителей (в системе служебной подготовки рассматривать преимущественно вопросы, связанные с применением права, анализировать случаи признания ошибочными тех или иных актов применения права, регулярно проводить семинары с участием прокуроров и судей региона, на которых обсуждались бы наиболее распространенные правоприменительные ошибки);

– выработка мотивации к безошибочной правоприменительной деятельности;

– научная организация труда правоприменителя и др.

По мнению многих ученых, исправить такую ситуацию можно было бы за счет привлечения в уголовный процесс возможностей правовых (юридических) экспертиз.³ К сожалению, действующее российское законодательство такой возможности не предусматривает, отстаивая традиционную правовую презумпцию «*onus probat curia*» – судьи знают право. Отход от данной правовой традиции мог бы способствовать совершенствованию практики применения, например, государственным обвинителем норм материального права, оптимизируя процесс установления фактических обстоятельств дела и правовой квалификации.⁴

Отдельные ученые предлагают в качестве альтернативы решения данной проблемы введение специализации работников прокуратуры по материальным основаниям поддерживаемого обвинения.⁵ Полагаем, что практическая реализация такого предложения будет затруднительной как в силу целого ряда организационных причин, в том числе и в силу определенной штатной численности работников, так и в связи с большим разнообразием уголовно-правовых деяний.

¹ Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 146.

² Русских В.В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.01, Ростовский юридический институт, 1998. С.35.

³ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 331–332.

⁴ Сазин Д.С. Ошибки в применении норм уголовного права, допускаемые государственным обвинителем // Российский следователь. 2011. № 1. С. 20–22.

⁵ Ульянов В. Нужна ли специализация в государственном обвинении? // Законность. 2002. № 7. С. 37.

С.А. Ступина,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ЦИФРЫ И РЕАЛИИ

На сегодняшний день не оспаривается факт, что деятельность правоохранительных органов оценивается по показателям уголовной статистики. Равно как и не оспаривается то, что для уголовной статистики дифференциация преступности на латентную и фактическую не нужна.

Последнее имеет значение и даже, отметим, играет важную роль в рамках криминологического подхода для формирования такой составляющей уголовной политики, как выработка эффективных мер противодействия как в целом преступности, так и отдельным ее видам. При этом криминологическое обоснование профилактики неразрывно связано с социологической составляющей характеристики преступности.

Полагаем, что указанное в рамках исследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или их аналогов, сильнодействующих веществ, особенно отчетливо видно при оценки цифр официальной статистики по количеству зарегистрированных